

18+

Мари О

Страж

Мари О

Страж

«Издательские решения»

Мари О

Страж / Мари О — «Издательские решения»,

Я должна была вызвать охрану, сбежать, забыть. Но вместо этого я спрятала его в своей комнате. Его взгляд, лишённый человеческого стыда, его нечеловеческая грация и запах грозы пробуждали во мне то, о чём я и не подозревала — тёмное, животное желание. Он не человек. Его прикосновения обжигают, а близость грозит уничтожить всё, что я знала о себе. Но как вернуться к прежней жизни, если ты узнала вкус запретного плода с древа из другого мира?

© Мари О

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. Разлом	7
Глава 2. Чужой среди чужих	9
Глава 3. Запретное любопытство	11
Глава 4. Язык тела	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Страж

Мари О

© Мари О, 2026

ISBN 978-5-0070-1810-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта история началась не с битвы или пророчества, а с тишины. С той звенящей, одинокой тишины, которая живёт в стенах университетских библиотек и в сердцах тех, кто предпочитает шёпот книг шуму человеческих голосов. Моя жизнь была такой тишиной — серой, безопасной и предсказуемой. Я была невидимкой, тенью, скользящей между стеллажей с искусством и историей, боясь даже поднять глаза на однокурсников.

Но у тишины есть одно свойство: она делает слух острее. Именно поэтому я первой услышала беззвучный крик, с которым ткань реальности разорвалась в тёмном углу библиотеки. Я видела то, чего не могло быть, — существо из мифов и легенд, прекрасное и смертельно раненое. И в тот момент, когда его золотые глаза встретились с моими, моя тишина взорвалась.

Эта книга — хроника того, как один шаг за грань возможного изменил всё. Это рассказ о мире, который оказался куда шире и страшнее, чем я могла себе представить, и о существе, которое научило меня не просто жить, а дышать полной грудью. Это история о любви, которая не знает границ между мирами, и о цене, которую приходится платить за право быть вместе.

Я не знаю, кем вы меня считаете — безумной фантазёркой или же той, кто осмелился заглянуть за завесу. Но я клянусь вам: каждое слово здесь — правда. Правда о том, как застенчивая студентка Скарлетт встретила Стража Врат по имени Кайлен и как их история переписала законы двух вселенных.

Приготовьтесь. Реальность — лишь тонкая плёнка на поверхности бездны. И иногда... она рвётся.

Часть первая. Разлом

Глава 1. Трещина в реальности

Воздух в библиотеке кампуса пах пылью, старой бумагой и дешёвым кофе из автомата в углу. Для Скарлетт это был самый уютный запах на свете — запах убежища. Здесь, среди стеллажей с фолиантами по истории искусств и социологии, она была невидимкой. Её каштановые волосы всегда были собраны в небрежный пучок, а взгляд серых глаз скользил по строчкам учебников, избегая прямого контакта с окружающим миром.

Скарлетт была призраком в мире живых людей. Она носила свободные свитера не из-за моды или удобства, а чтобы скрыть своё тело — слишком угловатое, слишком настоящее для её хрупкого внутреннего мира. Она была девственницей не по убеждению или религиозным причинам, а по факту тотального неумения быть с кем-то рядом. Мужчины пугали её своей громкостью, своим запахом тестостерона и пота, их попытки пошутить казались ей актами агрессии.

Её мир был тихим и чёрно-белым, как гравюры Дюрера, которые она так любила изучать. Пока однажды тишина не взорвалась беззвучным криком.

Это произошло в дальнем крыле библиотеки, в секции редких книг. Скарлетт искала репродукции для курсовой работы и свернула в проход между стеллажами. Внезапно свет мигнул. Люминесцентные лампы над головой издали жалобный писк и погасли, погрузив коридор в полумрак, разгоняемый лишь тусклым светом аварийной лампы в самом конце.

А затем воздух перед ней задрожал.

Это было похоже на марево над раскалённым асфальтом, но здесь холод пробирал до костей. Пространство выгнулось дугой, словно кто-то с обратной стороны реальности надавил на натянутую ткань мироздания пальцем. По корешкам книг пробежала рябь, буквы на них смазались и поплыли.

Скарлетт замерла, парализованная ужасом и странным, иррациональным любопытством. Она всегда мечтала о магии, читая фэнтези по ночам под одеялом. Но реальность оказалась куда более пугающей, чем любая книга.

Трещина расширилась с низким, утробным гулом, от которого завибрировали кости черепа. Из разрыва хлынул не свет, а тьма — густая, бархатная тьма с проблесками изумрудного и серебряного свечения. Запахло озоном, влажной землёй после грозы и чем-то ещё... чем-то диким, первобытным и невероятно притягательным.

Фигура шагнула сквозь разлом бесшумно, словно тень обрела плотность. Он был высок — выше любого мужчины, которого Скарлетт когда-либо видела вживую. Его силуэт был неправдоподобно изящным: широкие плечи переходили в узкую талию без единого грамма лишнего веса.

А потом свет аварийной лампы упал на его лицо.

Скарлетт перестала дышать.

Это было лицо не человека. Слишком острые скулы, слишком высокие дуги бровей, кожа цвета слоновой кости без единого изъяна или поры. Волосы цвета воронова крыла спадали на плечи гладким шёлком. Но главное — глаза. Огромные, миндалевидные глаза без белков, затопленные расплавленным золотом с вертикальным зрачком, как у кошки или змеи.

Он был одет во что-то среднее между средневековым костюмом и охотничьим снаряжением: тёмно-зелёный камзол из странной ткани без швов, кожаные штаны и высокие сапоги до колен без единого следа шнуровки или молнии.

Он повернул голову к ней медленно, механически плавно.

Золотые глаза встретились с её серыми.

В этот момент время остановилось для Скарлетт Хоторн.

Эльф (она поняла это мгновенно и безошибочно) был ранен. Его левая рука была прижата к боку, и сквозь пальцы сочилась не красная кровь, а светящаяся бирюзовая жидкость, пачкая камзол и капая на библиотечный паркет с глухим стуком.

Он увидел её — маленькую, испуганную девушку в бесформенном свитере — и его нечеловеческое лицо исказилось гримасой боли и удивления. Он открыл рот, чтобы что-то сказать (или закричать), но из горла вырвался лишь хриплый стон на языке, похожем на шелест листвы и звон хрустальных колокольчиков одновременно.

Ноги Скарлетт приросли к полу от страха, но где-то глубоко внутри проснулся другой инстинкт — материнский или просто человеческий долг перед раненым существом.

— Тише... — прошептала она непослушными губами по-английски, делая крошечный шаг вперёд и поднимая руки в успокаивающем жесте. — Не бойся... я... я помогу...

Слово «помогу» прозвучало глупо и наивно перед лицом этого древнего создания из другого мира.

Эльф пошатнулся. Трещина за его спиной начала схлопываться с оглушительным звуком рвущейся ткани реальности. Он сделал шаг к ней — единственный возможный шаг к спасению — и рухнул на колени прямо перед Скарлетт всего в полуметре от неё.

Его голова безвольно упала ей на живот через ткань свитера.

Скарлетт почувствовала тяжесть его тела — лёгкую как у птицы — и жар его кожи даже сквозь одежду. Бирюзовая кровь начала пропитывать её джинсы у колена там, где он опирался рукой о пол.

Библиотека была пуста в этот поздний час. Никто не видел чуда или катастрофы. Никто не слышал беззвучного крика мироздания.

Была только она — застенчивая девственница из кампуса — и он — прекрасное чудовище из её самых сокровенных фантазий (или кошмаров), лежащее у её ног в луже собственного света.

Трещина закрылась с последним хлопком воздуха, оставив после себя лишь запах грозы и абсолютную тишину.

Скарлетт смотрела на золотые волосы у своих ног. Её сердце колотилось так сильно, что эльф наверняка чувствовал эту дрожь всем телом.

Она была одна во всей вселенной с этим существом.

И она больше не чувствовала себя одинокой.

Она чувствовала себя ответственной за нечто непоправимое и прекрасное одновременно.

Её пальцы дрогнули и коснулись его волос. Они были мягкими как шёлк и холодными как лёд под её тёплой ладонью.

— Что же мне с тобой делать?.. — прошептала она в пустоту библиотеки, глядя на закрывшийся портал в другой мир.

Глава 2. Чужой среди чужих

Тишина, обрушившаяся на библиотеку после схлопывания разлома, была абсолютной. Она давила на барабанные перепонки Скарлетт, смешиваясь с бешеным стуком её собственного сердца. Золотые волосы эльфа, лежащие на её животе, казались тяжелее свинца. Он не двигался, и лишь едва заметное движение грудной клетки говорило о том, что он ещё жив.

Скарлетт медленно, словно боясь спугнуть дикого зверя, опустила взгляд. Его лицо было прижато к её свитеру, глаза закрыты. Длинные, угольно-чёрные ресницы отбрасывали тени на острые, почти прозрачные скулы. Вблизи он пах не так, как она ожидала. Не землёй и лесом, а чем-то стерильным и резким — озоном, металлом и той самой бирюзовой кровью, которая теперь медленно расплзалась тёмным пятном по светлому полу.

Паника ледяными пальцами сжала горло. Что делать? Вызвать скорую? «Здравствуйте, у меня тут истекающий кровью эльф из другого измерения». Её сочтут сумасшедшей и отправят в психушку быстрее, чем она успеет произнести слово «фэнтези». Оставить его здесь? Он умрёт. А мысль о том, что это совершенное, нечеловеческое существо может умереть у её ног, вызывала у неё странную, иррациональную боль в груди.

Решение пришло само собой, продиктованное не логикой, а инстинктом самосохранения и странным чувством сопричастности. Она должна спрятать его.

Скарлетт осторожно положила руку на его плечо. Кожа под её пальцами была гладкой и прохладной, как полированный мрамор. Она легонько встряхнула его.

— Эй... — прошептала она хрипло. — Ты... ты живой?

Эльф не ответил. Его тело обмякло ещё сильнее. Скарлетт закусила губу до боли. Нужно было действовать. Она огляделась. Коридор был пуст, но в любой момент мог появиться охранник или запоздалый студент.

Собрав всю волю в кулак, она просунула руки под его плечи и попыталась приподнять. Он оказался на удивление лёгким для своего роста, словно его кости были полыми, как у птицы. Но инерция была велика. С криком, которое казалось оглушительным в мёртвой тишине библиотеки, Скарлетт сумела сдвинуть его с места и прислонить к стеллажу.

Он застонал — звук был тихим, похожим на шелест сухих листьев — и его веки дрогнули. Золотые глаза с вертикальными зрачками приоткрылись всего на щелочку. Он посмотрел на неё мутным, расфокусированным взглядом.

— *Le paa...* — выдохнул он на своём странном языке.

Скарлетт замерла, боясь дышать. В этих глазах не было агрессии или удивления, только бесконечная усталость и боль.

— Я... я не понимаю, — пролепетала она по-английски, чувствуя себя идиоткой.

Эльф моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд на её лице. Затем его зрачки расширились от нового приступа боли или осознания ситуации. Он попытался выпрямиться, опираясь рукой о полку с книгами, но рука соскользнула в лужу его собственной крови.

Скарлетт поняла: если она не поможет ему сейчас, он просто упадёт и разобьёт голову о паркет.

— Тихо-тихо! — Она подхватила его под здоровую руку и закинула её себе на плечо. — Давай... вставай. Ты должен встать.

Он был выше её на голову и шире в плечах вдвое, но сейчас он был беспомощен как котёнок. Скарлетт напрягла все мышцы и потянула его вверх. Эльф с трудом поднялся на ноги, пошатываясь. Его тело было напряжено как струна, каждая мышца дрожала от усилия.

Теперь перед ней стояла главная проблема: как вывести его из библиотеки? Он был слишком заметен. Его бледная кожа и странная одежда привлекут внимание даже самого невнимательного прохожего.

Решение пришло внезапно. Её рюкзак! В нём лежал огромный серый худи её соседки по комнате — вещь настолько безразмерная, что в ней можно было спрятать слона.

— Стой здесь! — скомандовала она тоном, не терпящим возражений, хотя сама не понимала, почему он должен её слушаться.

Она метнулась к столу, где оставила свои вещи, схватила рюкзак и выудила оттуда худи. Вернувшись к эльфу, который стоял привалившись к стеллажу и тяжело дышал, она развернула кофту.

— Руки... давай сюда руки! — Она попыталась натянуть рукав на его здоровую руку.

Эльф посмотрел на неё с непониманием, но позволил ей манипулировать своей конечностью. Когда вторая рука оказалась в рукаве (он прижал раненую руку к животу), Скарлетт натянула капюшон ему на голову так низко, как только могла.

Эффект был поразительным и пугающим одновременно. Капюшон скрыл верхнюю половину лица, оставив видимыми только острый подбородок и кончик носа. Худи висело на нём мешком, скрывая очертания фигуры.

— Теперь ты... просто высокий парень в капюшоне, — прошептала она скорее для себя, чем для него.

Она взяла его за здоровую руку — кожа была сухой и горячей — и потянула за собой к выходу из секции редких книг.

— Идём. Только тихо. И... не падай!

Они двинулись по проходу между стеллажами как два пьяных приятеля после вечеринки. Скарлетт шла чуть впереди, практически волоча эльфа за собой. Каждый его шаг был неуверенным, он спотыкался о собственные ноги или неровности пола.

Когда они вышли в общий зал библиотеки, сердце Скарлетт ушло в пятки. За стойкой регистрации сидела библиотекарь миссис Хендерсон и что-то печатала на компьютере.

Скарлетт заставила себя идти прямо, не ускоряясь и не оглядываясь по сторонам слишком явно. Она чувствовала спиной взгляд эльфа — тяжёлый, изучающий. Или ей просто казалось?

Они прошли мимо стойки регистрации в каких-то пяти метрах от миссис Хендерсон.

— Добрый вечер! — окликнула их библиотекарь скрипучим голосом.

Скарлетт вздрогнула всем телом и сжала руку эльфа так сильно, что её ногти впились в кожу (или что там у него вместо кожи).

— Д-добрый... — пискнула она не оборачиваясь и потащила своего спутника к выходу ещё быстрее.

Они вывалились в прохладный вечерний воздух кампуса через боковую дверь для персонала. Дверь хлопнула за ними с оглушительным звуком свободы.

Скарлетт остановилась на ступеньках библиотеки и перевела дух. Ночной воздух пах скошенной травой и выхлопными газами далёких машин — запах реальности после магии библиотеки.

Эльф стоял рядом с ней, покачиваясь от слабости. Капюшон сполз набок, открывая часть его лица в лунном свете.

Скарлетт посмотрела сначала на него — это неземное создание из мифов — а потом на окна своей комнаты в общежитии «Уэст-Холл», видневшиеся отсюда за деревьями кампуса.

Она только что совершила преступление против здравого смысла. Она укрывала пришельца из другого мира в своей комнате в общежитии университета США.

И самое страшное заключалось в том, что она ни секунды не жалела об этом решении.

Глава 3. Запретное любопытство

Путь до общежития «Уэст-Холл» превратился в испытание на выносливость и конспирацию. Скарлетт чувствовала себя шпионкой из дешёвого триллера, ведущей заложника. Эльф, или то, что она про себя называла «Эльф», шёл, пошатываясь, его длинные ноги заплетались. Худи скрывало его нечеловеческую грацию, превращая движения в неловкую пародию на человеческую походку. Скарлетт крепко держала его за руку, ощущая под пальцами странный, едва уловимый пульс — не ровный стук сердца, а скорее вибрацию натянутой струны.

Они двигались в тени деревьев, избегая ярко освещённых дорожек и шумных компаний студентов. Каждый раз, когда мимо проходила группа смеющихся девушек или окликала друга друга парочка, Скарлетт внутренне сжималась, ожидая разоблачения. Но никому не было дела до высокой девушки в очках и странного, молчаливого парня в капюшоне. Для них он был просто ещё одним фриком кампуса.

Когда они наконец добрались до своей комнаты на третьем этаже, Скарлетт буквально втокнула его внутрь и тут же заперла дверь на замок и щеколду. Тишина комнаты, обычно давящая своим одиночеством, теперь казалась благословением.

Эльф замер посреди комнаты, словно не понимая, где находится. Его взгляд медленно скользил по стандартным предметам интерьера: по узкой кровати Скарлетт с горой подушек, по столу, заваленному учебниками по истории искусств, по плакату с репродукцией «Рождения Венеры» Боттичелли на стене.

Скарлетт включила только настольную лампу, чтобы не привлекать внимания из коридора. Тёплый жёлтый свет упал на лицо их незваного гостя. Капюшон упал ему на плечи. В этом мягком освещении его кожа казалась не просто бледной, а полупрозрачной, как фарфор или тонкий лёд. А кровь... кровь продолжала сочиться.

— О боже... — выдохнула Скарлетт. Она только сейчас осознала всю серьёзность ситуации. Он ранен. Серьёзно ранен.

Она бросилась к своей кровати и сдёрнула одеяло.

— Сядь. Тебе нужно сесть и... и я посмотрю.

Эльф не отреагировал на её слова. Он продолжал стоять столбом, глядя на неё своими золотыми глазами с вертикальными зрачками. В них не было ни страха, ни благодарности — лишь холодное, отстранённое изучение.

Скарлетт подошла к нему вплотную. Теперь, когда он стоял прямо перед ней в полный рост, она снова ощутила его чуждость. От него исходил едва уловимый аромат — не пота или парфюма, а запах озона после грозы и чего-то дикого, лесного. Это был запах хищника.

— Ты меня понимаешь? — спросила она тихо, почти шёпотом. — *Do you understand me?*

Он моргнул. Медленно наклонил голову набок, как птица, изучающая диковинного жука.

Скарлетт протянула руку и осторожно коснулась его плеча. На этот раз он не отшатнулся. Его кожа под её пальцами была обжигающе горячей.

— Пожалуйста... сядь.

Она надавила на его плечо, направляя к кровати. Он подчинился механически, словно робот с севшими батарейками. Движения были плавными, но лишёнными воли. Он сел на край её кровати — аккуратно, стараясь не помять покрывало.

Скарлетт опустила перед ним на колени. Теперь их лица были почти на одном уровне. Она смотрела на него снизу вверх, и от этого взгляда её сердце пропустило удар. Вблизи его красота была почти невыносимой. Каждая черта его лица была доведена до совершенства: прямой нос без единой горбинки, высокие скулы, чёткая линия подбородка без намёка на щетину.

Она протянула руку к его боку.

— Я должна посмотреть рану.

Он перехватил её запястье железной хваткой быстрее, чем она успела моргнуть. Его пальцы сомкнулись на её руке с нечеловеческой силой. Не больно, но пугающе крепко. Золотые глаза сузились.

Скарлетт замерла, боясь пошевелиться. Она смотрела в эти вертикальные зрачки и видела там не человека. Она видела там нечто древнее и опасное.

— Я не причиню тебе вреда... — прошептала она пересохшими губами.

Эльф долго смотрел на неё, изучая её страх. Затем его хватка медленно ослабла. Он разжал пальцы и отпустил её руку так же внезапно, как и схватил.

Это было разрешение.

Дрожащими пальцами Скарлетт потянула край его камзола вверх. Ткань была странной на ощупь — гладкая как шёлк, но плотная как кожа. Под ней обнаружилась простая льняная рубашка, уже пропитавшаяся бирюзовой кровью.

Она осторожно растегнула камзол (застёжек не было видно, но они как-то разъехались под её пальцами) и распахнула его. Затем настал черёд рубашки. Она потянула ткань вверх и в сторону, открывая рану.

Это был не порез от ножа или пули. Рана выглядела так, будто кто-то вырвал кусок плоти когтями или клыками. Края были рваными, обожжёнными по периметру странным чёрным узором, похожим на морозные узоры на стекле. Из глубины раны продолжала сочиться светящаяся жидкость цвета морской волны в лунном свете.

Но самое жуткое было то, что рана... пахла? Нет. От неё исходило едва заметное свечение и слабое гудение на грани слышимости.

Скарлетт сглотнула ком в горле.

— Что это?.. — прошептала она в пустоту комнаты.

Эльф молчал. Он просто смотрел на неё сверху вниз с непроницаемым выражением лица.

В этот момент любопытство Скарлетт пересилило страх окончательно. Она должна была знать больше. Она должна была понять природу этого существа. Её взгляд скользнул ниже раны — по гладкой коже живота с чётко очерченными мышцами пресса (слишком идеальными для человека), ниже...

Её щёки вспыхнули румянцем. Под кожаными штанами угадывалось то же нечеловеческое совершенство пропорций — длинные ноги воина и...

Скарлетт резко подняла голову и встретила с ним взглядом. Он смотрел на неё прямо и без стыда. В его золотых глазах не было ни похоти человека, ни смущения животного — лишь холодное осознание того факта, что она его изучает.

В этот момент Скарлетт поняла страшную вещь: для него она была такой же диковинкой, как и он для неё. Она была низшим существом из примитивного мира, которое осмелилось прикасаться к нему и разглядывать его тело без разрешения.

Но вместо того чтобы устыдиться или испугаться этого осознания ещё больше, Скарлетт почувствовала странный прилив возбуждения где-то внизу живота. Это было запретное чувство — смесь страха, любопытства и первобытного влечения к чему-то сильному и чужому.

Она отстранилась и встала с колен.

— Я... принесу аптечку... бинты... что-нибудь...

Она метнулась в крошечную ванную комнату и закрыла за собой дверь, прислонившись к ней спиной. Её сердце колотилось как сумасшедшее не от страха перед раненым пришельцем, а от того взгляда, которым он смотрел на неё во время осмотра.

Она посмотрела на своё отражение в зеркале: раскрасневшиеся щёки, широко распахнутые серые глаза за стёклами очков.

«Ты сошла с ума», — сказала она своему отражению.

Но отражение лишь улыбнулось ей дрожащей улыбкой человека, чья скучная жизнь только что превратилась в самый опасный и захватывающий сон наяву.

Глава 4. Язык тела

Ванная комната была крошечной, но здесь, под шум льющейся воды, Скарлетт наконец смогла перевести дух. Она плеснула холодной водой в лицо, пытаясь смыть жар, приливший к щекам. Отражение в зеркале было чужим: глаза блестели лихорадочным блеском, губы были приоткрыты, словно она только что бежала марафон.

«Это просто стресс, — убеждала она себя, вытирая лицо полотенцем. — Адреналин. Ты только что притащила в комнату инопланетянина. Это нормально, что у тебя коленки дрожат».

Но она лгала себе. Коленки дрожали не от страха. Они дрожали от того взгляда, которым он смотрел на неё, пока она осматривала его рану. От ощущения его горячей, нечеловеческой кожи под её пальцами. От осознания его физической мощи, которая была подавлена лишь слабостью.

Скарлетт открыла шкафчик с аптечкой. Бинты, антисептик, пластырь — всё это казалось смешным и бесполезным против раны, из которой сочилась светящаяся кровь. Она взяла чистое полотенце и намочила его холодной водой. Это было всё, что она могла сделать.

Когда она вернулась в комнату, эльф сидел в той же позе — прямой, как струна, глядя прямо перед собой. Казалось, он даже не моргнул за то время, что её не было. Скарлетт остановилась в дверях, снова ощущая эту странную робость.

— Я принесла... это, — сказала она неловко, протягивая влажное полотенце. — Нужно... приложить к ране. Холод поможет.

Он медленно повернул голову и посмотрел на полотенце так, словно видел подобный предмет впервые. Затем его взгляд переместился на её лицо. Золотые глаза с вертикальными зрачками сузились.

— *Cold?* — произнёс он вдруг. Голос у него был тихий, но глубокий, с необычным резонансом, словно он говорил не только ртом, но и всем телом. Слово «холод» прозвучало с акцентом, но вполне разборчиво.

Скарлетт замерла.

— Ты... ты говоришь по-английски?

Эльф не ответил. Он просто протянул длинную руку и взял полотенце из её пальцев. Их руки на мгновение соприкоснулись. Его кожа была сухой и обжигающе горячей. Он поднёс ткань к своему боку и прижал её к ране. Бирюзовое свечение тут же проступило сквозь белую ткань.

Скарлетт наблюдала за ним, затаив дыхание. Он действовал с какой-то ритуальной медлительностью. Закончив, он снова посмотрел на неё.

— *Help*, — сказал он тем же глубоким голосом.

Скарлетт кивнула, чувствуя странное головокружение от этого простого слова.

— Да. Я помогу.

Она подошла ближе и осторожно помогла ему снять камзол и рубашку полностью, чтобы они не мешали и не присыхали к ране. Она старалась быть профессиональной, как медсестра, но это было невозможно. Его тело было произведением искусства, высеченным из мрамора и оживлённым нечеловеческой силой. Ни грамма лишнего жира, идеальная симметрия мышц.

Когда с верхней частью было покончено, она опустила на колени перед ним снова.

— А теперь... штаны... — пробормотала она себе под нос по-английски, не смея поднять на него глаза.

Она потянула за край кожаной штанины.

— Нужно снять... чтобы обработать...

Эльф понял её без слов. Он приподнялся с кровати ровно настолько, чтобы она могла стянуть плотную кожу с его узких бёдер и длинных ног. Скарлетт старалась смотреть только

на рану и на свои руки, но периферийным зрением она видела всё: гладкую кожу без единого волоска, идеальные линии мускулатуры.

Он остался сидеть перед ней в одних лишь тонких льняных подштанниках, которые доходили ему до середины бедра.

Скарлетт снова прижала холодное полотенце к ране.

— Так нужно подержать какое-то время...

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь их дыханием: её — частым и поверхностным от волнения, и его — редким и глубоким.

— Как тебя зовут? — спросила она тихо, нарушая молчание.

Эльф повернул к ней голову. Он долго смотрел на неё, словно анализируя вопрос.

— *Kaelen*, — произнёс он наконец. Имя прозвучало как музыка ветра в кронах деревьев: *Кай-лен*.

— Кайлен... — повторила Скарлетт, пробуя имя на вкус. — А я Скарлетт.

Он молчал. Он не сказал «приятно познакомиться» или «спасибо». Он просто смотрел на то, как её пальцы лежат на полотенце рядом с его телом.

Скарлетт чувствовала себя ужасно неловко сидя перед ним на коленях. Чтобы скрыть смущение, она снова заговорила:

— Твоя кровь... она светится. И рана... она не похожа на обычную. Что... что это было? Кто на тебя напал?

Кайлен медленно отвёл взгляд от её рук и посмотрел ей в глаза.

— *Shadow*, — сказал он одно слово.

Тень.

Скарлетт поёжилась. Это слово прозвучало у него не как описание отсутствия света, а как имя собственное. Имя врага.

— И много здесь... таких теней? В нашем мире?

Кайлен едва заметно качнул головой.

— *No*. Но *gate*... врата... они притягивают их запах.

Скарлетт поняла: разлом в библиотеке был маяком для этих существ из его мира. И Кайлен был кем-то вроде охотника или стража, который пришёл закрыть его или защитить что-то важное по ту сторону.

Внезапно Кайлен наклонился вперёд и коснулся пальцем её очков. Он провёл кончиком пальца по дужке так легко, что она едва почувствовала прикосновение.

Скарлетт замерла. Его лицо оказалось в опасной близости от её.

— Что... что ты делаешь?

Он не ответил словами. Он просто снял очки с её лица одной рукой и отложил их в сторону на кровать.

Мир тут же потерял чёткость, расплылся в цветные пятна. Лицо Кайлена стало размытым пятном красоты перед ней. Но это было даже лучше. Так он казался менее реальным и ещё более похожим на сон или видение из её фантазий.

Теперь их лица были на одном уровне всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Скарлетт чувствовала его дыхание на своей коже — оно было прохладным и пахло озоном и лесом после дождя.

Кайлен поднял руку и очень медленно, словно боясь спугнуть бабочку, коснулся её щеки тыльной стороной ладони. Кожа у него была гладкой и горячей. Этот жест был настолько интимным и нежным для существа такой силы, что у Скарлетт перехватило дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.